

стр. VIII, прим. 3, можно заключить, что автор начал свою работу над рукописью в 1921 г., когда она находилась в Париже в его распоряжении), будет встречено специалистами с большим интересом.

И. Умняков

М. И. АРТАМОНОВ—Очерки древнейшей истории хазар. СоцЭк-гиз—ГАИМК им. Н. Я. Марра, 1937, 136 стр. Цена 5 руб.

Одним из наиболее темных периодов в истории Восточной Европы является эпоха I тысячелетия н. э.

Для истории племен значительной территории мы не имеем даже письменных сведений, которые могли бы достаточно полно обрисовать исторический процесс. В несколько лучшем положении оказались южные степи Восточной Европы, о которых дошли свидетельства, правда, отрывочные и часто противоречивые, принадлежавшие перу византийских, армянских и арабских писателей.

Вместе с тем, эта эпоха—одна из наиболее интересных, так как в это время происходит формирование государств, получивших дальнейшее развитие во II тысячелетии н. э.

Хазарская держава, сыгравшая крупную роль в жизни Восточной Европы, является одним из наименее изученных государств. Особенно темным периодом является время, предшествующее ее возникновению. Поэтому появление книги М. И. Артамонова «Очерки по истории хазар», охватывающей период от гуннов до возникновения хазарского каганата, надо признать фактом весьма ценным.

Книга состоит из авторского предисловия и трех глав: первая: «В - н - н - т - р'ы письма кагана Иосифа»; вторая—«Хазары и турки» и третья—«Происхождение хазар». К книге приложены хронологический указатель и карта.

В предисловии автор дает краткую суммарную оценку историографии XIX в. о хазарах и отмечает причины слабой изученности этого вопроса, объясняя это национализмом русской дворянско-буржуазной историографии.

Автор, правильно отмечая громадную территорию Хазарии, дает неверную характеристику ее по сравнению с Киевом. «Как было русскому шовинизму,—пишет он,—примириться с политическим и культурным преобладанием Хазарии, выступающей в качестве почти равного по силе и по политическому значению Византии и арабскому халифату, в то время, как Русь еще только выходила на историческую арену, и то в роли вассала Византийской империи» (стр. V). Едва ли можно говорить о Руси в роли вассала Византии применительно к Киеву X в. Во всяком случае ни один источник об этом не говорит. Основываться же в решении этого вопроса на титуле русских князей, носивших византийское придворное звание, явно недостаточно. Этот «вассалитет» был номинальным, шел по линии теократического подчинения и не отражал действительных отношений.

Несколько преждевременно говорить и о культурном превосходстве Хазарии, так как археологически Юго-восток Европы изучен весьма слабо, а могильники типа Салтовского, характеризующие аланов, входивших в состав Хазарии, никак не могут говорить о культурном превосходстве этого государства.

Характеризуя источники по истории хазар, автор прав, говоря о большом значении для этого вопроса археологических данных; несомненно, что окончательная проверка и уточнение письменных свидетельств будут возможны только после накопления вещественных памятников.

Первая глава посвящена доказательству положения, что В-н-н-т-р письма царя Иосифа—болгарская орда, унногундуры византийских историков, после разгрома хазарами отступившая за Дунай. Для доказательства своего положения автор привлек многочисленные письменные свидетельства и путем взаимной проверки фактов доказал свое положение. Эта глава местами производит несколько сумбурное впечатление благодаря чрезмерному обилию привлеченного материала, который, не имея прямого отношения к затронутому вопросу, без всякого ущерба мог быть опущен.

Так, можно было бы несколько сократить часть, касающуюся отношений болгарских орд с Закавказьем и Византией.

Убедительны положения автора, приведенные в подтверждение подлинности письма Иосифа, основного документа в работе, хотя и не все они доказаны. Так, в частности, касаясь вопроса о ранней дате Мангупа, автор полемизирует с Н. И. Репниковым, относящим город на плане Мангуп-кале к XI—XII вв., но ничем не доказывает своего положения, ограничиваясь заявлением, что «его аргументация совершенно неубедительна», и ссылкой на открытие ранней базилики, которую Репников относит к X в.

К слову, эта базилика не одним только Репниковым относится к X в. И лучше было бы брать не ее для доказательства ранней даты города, а другой материал, тем более, что на городище, кроме Юстиниановской надписи, имеются ранние находки, в частности октогон—VII—начала VIII в.

Вторая глава касается отношения великого турецкого каганата к хазарам. Эта часть написана значительно лучше первой.

Убедительны положения автора о вхождении Юго-востока Европы в состав турецкого каганата.

В этой главе нужно отметить чрезмерную переоценку роли Византии в политической жизни Восточной Европы. «Туркам пришлось примириться с новой, — пишет он, — созданной Византией—политической ситуацией в Восточной Европе и отчасти, может быть, потому, что здесь им теперь противостояли уже не раздробленные гунно-болгарские племена, а большая Болгарская держава, отчасти же вследствие того, что силы их были отвлечены борьбой с Персией».

Несомненно, что Византия внимательно следила за политической жизнью Юго-востока Европы, в своих интересах натравливала одни племена на другие. Но безусловно возникновение и распад племенных союзов были обусловлены причинами, лежавшими вне византийской политики.

Третья глава посвящена вопросу происхождения хазар. Автор относит их к группе гунно-болгарских племен, воспринявших турецкие элементы в период турецкого завоевания.

В этой части встречаются малоубедительные, а иногда и противоречивые положения. Необосновано отождествление Семендера и Беленджера, бывших, по свидетельству ряда авторов, разными городами.

При определении местоположения Семендера автор впал в противоречие с самим собой. На основании арабских и армянских данных автор утверждает (стр. 96): «Выходит, что наиболее вероятным местом Семендера было побережье возле современного города Махач-Кала, где высокий берег близко подходит к морю, и где, как в прежние времена, так и ныне, имеются прекрасные условия для садоводства». На следующей же странице (стр. 97) мы читаем: «Если это так, то название современного аула Андреево или Ендери, находящегося недалеко от Хасав-юрта на речке Ак-таш, можно принять за единственный пока реальный остаток древней хазарской столицы Семендера—Семендери, образовавшееся тем же путем, каким название Сам-кру превратилось в Керчь. Однако старый аул Ендери находится не на морском берегу и не может быть назван приморским городом». На приложенной к книге карте Семендер помечен на месте Ендери.

Нельзя признать убедительным утверждение автора о местоположении племени Берсула, упоминаемого Ибн-Русте.

Нельзя не отметить и некритического отношения автора к свидетельствам византийских историков о Готском царстве Германариха, которое безусловно не охватывало столь большую территорию, как это представляют византийцы.

В общем, работа М. И. Артамонова содержит ряд интересных гипотез, хотя и не всегда убедительных и доказанных. Работа не разрешает всех вопросов ранней истории хазар. Автор не разрешил всех противоречий, и это прежде всего объясняется запутанностью и противоречивостью самих письменных свидетельств.

Напрасно автор мало считается с данными арабских писателей. Их сведения помогли бы ему распутать некоторые противоречия источников. Так, например, в вопросе определения местоположения Семендера данные Ал-Истахри и Ибн-Хаукаля дают твердое основание помещать Семендер на берегу моря, а не искать его около Ендери.

Высказав во вступлении мысль о необходимости привлечения археологического материала, автор не использовал хотя и небольшой, но все же ценный материал, — могильники типа Салтовского, связанные генетически с сарматской культурой, подтвердили бы положения автора, выставленные им в третьей главе работы.

Несмотря на все эти недостатки, книга М. И. Артамонова представляет серьезный труд, значительно продвинувший вперед вопросы ранней истории хазар.

А. Смирнов

И. Л. СНЕГИРЕВ, Ю. П. ФРАНЦОВ—Древний Египет. (Исторический очерк). Огиз, Л., 1938, 300 стр.

По своему заданию «дать широкому кругу читателей картину исторического развития одного из великих народов далекого прошлого—древних египтян» («От авторов», стр. 3) рецензируемую книгу можно только приветствовать. Книга неплохо оформлена, обильно иллюстрирована и снабжена картой¹.

Книга делится на ряд глав. В первой главе дан, хотя и краткий, но достаточно содержательный обзор истории науки.

Две следующие главы охватывают доклассовый Египет. Этот раздел достаточно содержателен, хотя и не лишен серьезных недостатков, каковыми, в частности, являются сильное преувеличение размеров и размаха обмена в доклассовом Египте, а также включение периода первых трех династий, т. е. времени, когда существовал уже государственный аппарат, управлявший всем Египтом, в этот раздел. Автор в данном случае, видимо по инерции, последовал за буржуазными учеными, не делающими никакой разницы между доклассовым и классовым обществом.

Следующие три главы посвящены Древнему, Среднему и Новому царствам и Позднему Египту.

Из этих глав безусловно лучшими являются две последние² и в них хочется особо отметить разделы, посвященные египетской религии и литературе. В разделе литературы имеется ряд новых выводов, основанных на углубленном изучении вопроса.

¹ Непонятно, правда, почему в легендах карты вместо русского слова «пороги» понадобилось применить немецкое «катаракт», и в чем выражается авторство И. Л. Снегирева, имя которого, как составителя, значится на карте.

² Надо, однако, отметить, что Поздний Египет освещен крайне скупо, а трактовка эль-Амарнского периода сомнительна.